

В этом мире всегда будут существовать победители и проигравшие. Однажды ты можешь быть королем, а уже на следующий день стать изгоем.

После возвращения Линь Цянь к Ли Чжи Чэну, и вхождения «Glamorous» в альянс китайских производителей сумок, возглавляемый «Ай Да», итоги битвы между отечественными и иностранными корпорациями стали очевидны.

Наступило утро понедельника.

Современная штаб-квартира DG China, которая раньше в это время уже кипела от занятости, сейчас казалась пустой и сонной.

В центре не впечатляющей активности оказался Чарльз. Сейчас дверь в его кабинет была плотно закрыта. Иногда сквозь жалюзи виднелось его мрачное лицо.

В последние дни все больше и больше сотрудников покидало компанию. Число филиалов в разных регионах Китая, находящихся на грани или спешно к ней приближающихся, увеличивалось день ото дня. Вероятно, полный крах рынка должен произойти в самое ближайшее время.

Чэнь Чжэн вел куда более бесцельный образ жизни. Он относился к той категории людей, которая не особенно продуктивно справлялась с трудностями в своей жизни. Чем более напряженным он становился, тем более беспорядочным был его день, и тем больше он развлекался по ночам.

И чем больше он развлекался, тем хуже и слабее себя чувствовал.

Все его мысли занимала месть Линь Цянь и Ли Чжи Чэну.

Проработав много лет в бизнесе, он успел познакомиться с многими людьми – юристами, бандитами, представителями теневой сферы экономики. Если он сможет найти кого-то, кто похитит Линь Цянь, если сможет преподать ей урок или даже заставить ее исчезнуть... Ли Чжи Чэн, возможно, даже не сможет его поймать.

Но что будет после? Что ему делать? Куда идти?

И Линь Цянь...

Чэнь Чжэн с удивлением осознал, что, несмотря на то, что она так опозорила генерального директора DG China в присутствии национальных СМИ, он так и не смог ее возненавидеть. Это было интригующее чувство. С тех пор, как в DG начались проблемы, сам он стал ощущать себя на плаву. Правда, плыл он по течению вслед за хаосом и беспорядком, и это приносило ему некоторую моральную боль, но боль эта не была мучительной.

Во всяком случае, рано или поздно, но все это однажды закончится.

Чэнь Чжэн толкнул дверь кабинета Чарльза, на лице мужчины застыла дежурная улыбка.

- Доброе утро.

Чарльз определенно не был в настроении улыбаться. Штаб-квартира США выразила ему более чем очевидное разочарование. Его карьера погублена. И что теперь делать? Спускаться вниз по карьерной лестнице? Переехать в другую страну?

У Чарльза возникло стойкое чувство, что с тех самых пор, как он стал во главе DG China, его жизнь, казалось, вышла из-под контроля. Однако почему именно это случилось, он понять не мог. Был просто не в состоянии точно определить причину.

- Бэн, - встретившись взглядом с Чэнь Чжэном, Чарльз вдруг ощутил некоторое сочувствие. - Возможно, когда сезон подойдет к концу, мы оба должны будем взять на себя всю вину и уйти в отставку.

Его голос звучал глухо и негромко. Мужчина бормотал, что было ему несвойственно и явно выдавало не самое бодрое расположение духа.

Лицо Чэнь Чжэна одеревенело. Он промолчал.

В этот самый момент в кабинет вдруг ворвался сотрудник компании с каким-то документом в руках. Он был так потрясен, что даже забыл постучать в дверь.

- Чарльз! Бэн! Плохие новости! У нас большие проблемы! - и, растерянный до такой степени, что оказался не в состоянии нормально объяснить, в чем же дело, протянул бумагу начальнику.

Чарльз взял лист, и выражение его лица внезапно изменилось.

Это было официальное юридическое письмо, отправленное компанией, подающей иск против DG China. Название компании показалось мужчине знакомым, но он так и не смог припомнить, откуда.

Впрочем, дочитав письмо до конца, он все же вспомнил.

Компания подавала в суд на DG China за предоставление им партии некачественных сумок, и просила огромную сумму компенсации.

- Разве ты не говорил, что это всего лишь никому не известный сельский бренд, по счастливой случайности ставший заниматься предпринимательством и от того плохо соображающий в делах рынка? Что их не заботит не особенно высокое качество продукции?! - взревел Чарльз, обращаясь к Чэнь Чжэну, и руки его, державшие письмо, задрожали от гнева.

Подчиненный, замерший чуть в стороне, качнул головой.

- Нет, Чарльз... Хотя их адвокат и китаец, акциями владеет итальянский бизнесмен. Этот случай связан с иностранными инвестициями. Они сказали, что экспортировали этот товар в Европу, поэтому имидж их компании сильно пострадал...

В кабинет вошел еще один человек, адвокат DG.

- Нет, они не смогут выиграть этот иск, - авторитетно заявил он, хотя и выглядел порядком встревоженным. - Мы заключили контракт, где все условия были записаны черным по белому...

Но договорить он не успел.

Чарльз вдруг заорал, схватился за волосы, выпрыгнул из-за своего стола и выскочил из офиса, оставив Чэнь Чжэна и остальных в полном недоумении, смущенно переглядывающихся между собой.

Чэнь Чжэн уставился на письмо, которое упало на пол, и вдруг улыбнулся.

Эта улыбка была медленной и зловещей.

Не имело значения, выиграют они этот иск или нет. Именно он и Чарльз поставили свои подписи под этим контрактом, так что он вполне мог себе представить, как новость об этом судебном процессе с невероятной скоростью распространится не только по отрасли, но и по всей стране. Вот она, та самая соломинка, которая преломит спину верблюда.

Не было сомнений, что это дело рук Ли Чжи Чэна. Он показал свою безжалостную сторону.

В последние несколько дней жизнь Нин Вэйкай налаживалась.

Пройдя через множество трудностей, он, наконец, смог вернуть «Синь Баожи» в свои руки. И на этот раз действительно контролировал ситуацию. Он даже думал, что, возможно, достиг пика своей карьеры и жизни.

И конечно, он задумывался о том, чтобы продолжать двигаться вперед. В конце концов, сколько может существовать чудаковатых гениев, вроде Ли Чжи Чэна? Теперь, когда они превратились из врагов в друзей, уважающих характер друг друга, каждый из них наверняка пойдет дальше своим путем.

А раз так, то чего ему бояться?

«Синь Баожи» действительно неплохо пострадала в последнее время, но... Люди в компании были на его стороне. Так что Вэйкай не волновало, в насколько низкой точке они сейчас находились. Он оставался привычно уравновешенным, собранным и красивым, и время от времени созывал своих доверенных подчиненных по одному, чтобы мотивировать их. Его отношение повлияло на многих. Повлияло на всю корпорацию в целом. Кроме того, провал DG Group в Китае заставил почти всех почувствовать, что «Синь Баожи» имеет все шансы вернуться к своим прежним славным денькам.

Стоило, впрочем, признать, что Нин Вэйкай не был лишен забот.

Например, рано утром ему позвонил секретарь председателя Чжу.

- Председатель хотел бы видеть вас, - вежливо сообщил он.

Он, без сомнения, говорил о старейшине Чжу, самом влиятельном человеке корпорации и его тесте.

Нин Вэйкай не стал отклонять предложение. Приняв приглашение с улыбкой, он направился напрямиком в дом семьи Чжу.

Весна уже вступила в полную силу. Старейшина Чжу, давно вышедший на пенсию, как обычно сидел на белом стуле под открытым небом, на сочной зеленой траве. Кивнув и улыбнувшись своему зятю, он жестом предложил ему присаживаться. Братья Чжу, которые явно ненавидели Вэйкай, не появились.

Нин Вэйкай никогда не считал себя щедрым или великодушным. Поэтому отсутствие братьев заставило его ощутить приятное удовлетворение. Он налил чай для старейшины Чжу, и они поболтали.

Обсудили последние события в индустрии сумок, возрождение «Синь Баожи»... Выглядели естественно и свободно, словно все еще были близкими по духу людьми, тестем и зятем, не омраченными каким бы то ни было недопониманием или недовольством. Как год назад.

В конце концов старейшина Чжу сменил тему, уставившись на него своими прозрачными глазами:

- Вэйкай, после того как ситуация в «Синь Баожи» окончательно стабилизируется, ты должен будешь войти в совет попечителей. Ханьюй не особенно разбирается в бизнесе, так что твое присутствие в Совете сможет гарантировать, что у нее все будет хорошо.

Нин Вэйкай на мгновение ошеломленно замер.

Совет попечителей, о котором сейчас шла речь, на самом деле был органом правления корпорации Чжу. «Проследить за тем, чтобы у нее все было хорошо» - означало, что старейшина Чжу просит Нин Вэйкай насладиться силой и преимуществами, которые он получил благодаря доле акций его жены.

Вэйкай уже очень давно мечтал об этой возможности.

Их взгляды на мгновение встретились. Внезапно Нин Вэйкаю захотелось рассмеяться.

И что это было? Попытка тестя привязать его к Чжу Ханьюй или к корпорации Чжу? Он использовал акции корпорации в качестве приманки? Да какой человек вообще смог бы отказаться от подобного предложения?

По-видимому, старейшина Чжу смог прочесть его мысли, поскольку тут же честно признался:

- Ханьюй моя любимая дочь. Я надеюсь, что она всегда будет счастлива.

Нин Вэйкай притих. Молчание длилось долго, и старейшина терпеливо ждал ответа.

Затем Вэйкай вскинул голову, окидывая старика нежным, но уверенным взглядом.

- Спасибо, отец. Но я думаю, что сейчас лучше сосредоточиться на управлении «Синь Баожи».

Покинув дом семьи Чжу, Нин Вэйкай весело насвистывал всю дорогу до своего автомобиля. Судя по всему, он пребывал в отличнейшем расположении духа. Цзюнь Юань, который ждал его за рулем, усмехнулся.

- Что-то хорошее случилось?

Нин Вэйкай ярко улыбнулся, но так и не ответил.

Он отклонил акции на несколько сотен миллионов. Можно ли это считать хорошим событием?

Размышляя о предложении Чжу, Вэйкай переключился на Чжу Ханьюй, которая ждала его дома. Взгляд его потускнел.

- Заедем на фруктовый рынок. Хочу купить мангостан.

- Хорошо, - тут же отозвался секретарь и вновь не сдержал улыбки.

У него вдруг возникло приятное чувство, что они вернулись в старое доброе прошлое.

Мангостан был любимым фруктом Чжу Ханьюй. В прошлом, несмотря на то, что Нин Вэйкай был постоянно занятым человеком, генеральным директором огромной компании, он лично заезжал на рынок и выбирал фрукты для своей жены.

Если измерять заботу мужчины к женщине в подарках и поступках, в прошлом Нин Вэйкай определенно слишком сильно баловал Чжу Ханьюй.

И это значит, что они, наконец, помирились?

Но стоило лишь вспомнить о дьяволе, как он объявился. Именно в этот самый момент зазвонил телефон Нин Вэйкай, и рингтон прозвучал отлично от привычной сдержанной мелодии. Лидия выбрала его сама. Эксклюзивная мелодия только для нее.

Через зеркало заднего вида Цзюнь Юань глянул на своего босса, который замер на месте, притворяясь, что не заметил мобильного.

Впрочем, довольно скоро Нин Вэйкай опустил голову и уставился на мигающее имя на экране. После паузы он принял звонок.

- Привет.

На другом конце сети было шумно.

Голос Лидии звучал хрипло и без намека на веселье, как бывало раньше. Но она все же рассмеялась, делая вид, что все в порядке.

- Нин Вэйкай, ты ведь не всерьез хочешь меня отослать?

Вэйкай помолчал. А затем слегка сменил тему разговора.

- Если что-то случится в Европе, ты всегда сможешь связаться с моим другом. Он живет неподалеку от твоего университета. Довольно надежный малый.

Теперь притихла уже Лидия.

- Ты счастлив, что я решила учиться за границей? – после паузы рассмеялась она.

- Лидия, это твой выбор, - спокойно ответил мужчина. – Я не имею права вмешиваться.

- ... Господин Нин, на самом деле я никогда не была в твоём сердце, верно? – вдруг произнесла она дрогнувшим голосом, в котором звучал целый спектр эмоций. – Ты был слишком одинок, поэтому и решил подучиться со мной. Я такая жалкая...

Вэйкай молчал.

- Вот почему ты никогда не прикасался ко мне, - сказала она с горькой улыбкой. – Я должна была понять раньше. Что еще может значить нежелание мужчины ласкать женщину? Разве я не достойна... даже поцелуя?

Нин Вэйкай продолжал молчать.

- Я никогда не видела такого беспощадного человека, как ты! – произнесла Лидия и резко повесила трубку.

Вэйкай нажал кнопку отбоя.

А затем, подумав, удалил телефонный лог, ее номер телефона и все сообщения.

Когда он добрался домой, небо уже полностью потемнело.

Нин Вэйкай открыл дверь, собираясь войти, и только потом увидел на балконе знакомую стройную фигуру, поливавшую цветы. Ее изящная и изящная шея была опущена, словно у одинокого лебедя.

Переступив через порог и отложив в сторону мангостан, он медленно подошел к жене и обнял ее сзади:

- Что случилось?

Чжу Ханьюй вдруг оцепенела. Она была озадачена.

- Ах... ничего... - и женщина отвела взгляд.

Но это не помешало Нин Вэйкаю заметить следы слез в ее глазах. Ее взволнованный взгляд искрился плохо скрытым намеком на отчаяние и агонию.

Она была такой хрупкой и беспомощной.

Выражение, с которым Нин Вэйкай был слишком хорошо знаком.

Каждый раз, когда она сталкивалась с чем-то, с чем не могла разобраться, она всегда терялась и пугалась. И, как всегда в такие моменты, сам Нин Вэйкай снова ощутил глубокое чувство бессилия. Но мужчина понимал, что должно быть что-то еще. Что-то большее.

Он хотел измениться.

Когда-то он ценил подобное, но возможно, шел по неверной дорожке, и в результате оба слишком привыкли, решили игнорировать это. Теперь же, испытав взлеты и падения, Вэйкай понял. Он был не прав. Она тоже. Оба они были неправы.

С сегодняшнего дня он решил искренне посочувствовать тому, что заставило ее чувствовать себя взволнованной и болезненной.

Он отклонил предложение своего тестя присоединиться к акционерам, отказался быть более тесно связанным с ней. Он сделал это, когда их брак, казалось, терпел полный крах, и, в то же время, сам он смог захватить полный контроль над «Синь Баожи», а значит - расправить крылья и улететь.

Она боялась... боялась потерять его.

Она не была глупой и понимала, что брак может быть укреплен за счет материального интереса, который ее муж просто не сможет игнорировать. И который все же проигнорировал.

Нин Вэйкай глубоко вздохнул, протянул руку и крепче сжал ее в своих объятиях. Затем опустил голову, чтобы поцеловать слезинки на ее лице.

- Дорогая, мы не обязаны быть такими. Я не хочу, чтобы ты была такой.

Столько лет спустя он, наконец, смог ясно понять собственные чувства.

«Не могла бы ты забыть все прошлое и действительно войти в мое сердце?»

Полгода спустя.

Летний солнечный свет был ярким и ослепительным. Лучи проскальзывали сквозь виноградную решетку, отбрасывая пятнистые тени на листья и траву.

Над головами висели полные, налитые соком гроздья, каждая из которых выглядела настолько спелой и сочной, что от одного только вида рот тут же наполнялся слюной.

С самого момента пробуждения ранним утром Линь Цянь было плохо. Даже сейчас, глядя на столь оживленную и радостную сцену, она чувствовала себя не в своей тарелке. Гао Лан и его новая подруга сидели напротив, добавляя куриные крылышки на решетку для барбекю. Чуть подальше переговаривались несколько других отставных солдат, бывших сослуживцев Ли Чжи Чэна, несколько капитанов, подполковников и майоров... собравшихся со всех частей города Лин для этого барбекю. Время от времени они поворачивались к Линь Цянь и одаривали ее дружелюбными улыбками.

- Сестра, не хочешь добавки?

- Сестра, почему ты не кушаешь?

В ответ Линь Цянь только смеялась и махала рукой, предлагая гостям напитки и пиво. В какой-то момент она уселась в кресло, подперла подбородок руками и счастливо улыбнулась.

Естественно, она успела неплохо сблизиться с Гао Ланом и другими охранниками. Глядя на этих мужчин в военной форме, сидящих рядом, девушка не могла не думать о Ли Чжи Чэне.

Если подумать, все встречи в ее жизни принесли что-то особое, даже волшебное.

Интересно, а встреча с Ли Чжи Чэном... Была ли она действительно predetermined?

Если бы «Ай Да» не попала в кризисную ситуацию, он бы не ушел со службы, которой посвятил так много лет.

И они бы не узнали друг друга. В жизнь Линь Цянь никогда не появился бы такой человек, как Ли Чжи Чэн.

Даже выдуманная и нереалистичная, такая возможность заставила ее вздрогнуть.

«Раз уж я встретила тебя, мой особенный, я больше не в состоянии даже принять возможность не иметь тебя в моей жизни»

Размышляя об этом, Линь Цянь не удержалась от того, чтобы повернуться и взглянуть на двух мужчин, стоявших чуть поодаль, внутри дома.

Линь Мо Чэнь и Ли Чжи Чэн.

Они снова что-то обсуждали. Ее брат сидел перед компьютерным столом, а Чжи Чэн стоял рядом, прислонившись к столешнице бедром и склонив голову вниз. Все же они являли собой представителей одного и того же вида. Оба выглядели отрешенными и серьезными. И красивыми. Через стеклянную дверь Линь Цянь не слышала ни слова из их разговора, и даже не догадывалась, о чем идет речь.

Линь Цянь надулась, а затем отвернулась. Ей стоит смешаться с группой простых людей, подобных ей самой.

Тем временем Гао Лан как раз приблизился к ней, протягивая шампур с жаренной бараниной.

- Сестра! Кушай, пока горячее.

Линь Цянь мгновенно потеряла аппетит.

Ее снова накрыло неприятным чувством болезни. Но девушка заставила себя улыбнуться и махнуть рукой.

- Я уже наелась, спасибо. Кушай сам. Я присоединюсь чуть позже.

Затем Линь Цянь встала и пошла в дом. Проходя мимо большого подноса с аппетитным виноградом, она не удержалась и взяла еще одну гроздь.

Хм ... выращенный ею виноград действительно был диким и чрезвычайно кислым.

Но при этом по-своему аппетитным.

Когда она прошла мимо комнаты, в которой общались двое самых близких ей мужчин, девушка вдруг заметила, как Ли Чжи Чэн внезапно вскидывает голову и одаривает ее пронзительным взглядом своих прекрасных темных глаз. Его руки все еще покоились в карманах брюк. Недавно подстриженные волосы казались насыщенно черными и значительно омолаживали его лицо.

Линь Цянь мгновенно вспыхнула. Заторопившись, она поднялась на второй этаж.

- Пожалуйста, прости. Мне нужно отойти, - произнес Ли Чжи Чэн, обращаясь к Линь Мо Чэню, а затем выскользнул из комнаты следом за своей любимой.

Линь Мо Чэнь уставился на эту пару молодых влюбленных, открыто демонстрирующих свою привязанность друг к другу в его присутствии. Его лицо оставалось бесстрастным.

Они уже находились на самом пороге свадьбы - мероприятие было запланировано на следующую неделю. Но когда она стояла рядом со своим мужчиной, то все еще казалась такой застенчивой и робкой, что ее лицо читалось, словно открытая книга.

Ли Чжи Чэн явно обожал эту ее черту.

Итак, подождите-ка секунду, а он о чем беспокоится?

Линь Мо Чэнь на мгновение замер, обдумывая эту неожиданную мысль, а затем рассмеялся.

Он смеялся над этим непреодолимым желанием защищать и оберегать свою маленькую сестренку, которое все еще жило - и, наверняка, всегда будет жить - в нем.

Мужчина положил ноутбук на колени и продолжил просматривать новости.

Что касается тех простодушных солдат, которые все еще продолжали заманивать его на лужайку у дома, предлагая эту нездоровую пищу... Конечно же, он продолжал бессовестно их игнорировать. В первые несколько раз вежливо отклонил предложение, а затем и вовсе надел наушники, делая вид, что их не слышит.

По сравнению с первым этажом и улицей, полной оживления и веселья, на втором этаже было тихо, красиво и прохладно. Плотная штора была откинута в сторону, пропуская внутрь поток прохладного воздуха, который приятно освежал не только тело, но и душу.

Линь Цянь прислонилась к подоконнику, ее подбородок лежал на сцепленных руках. Взгляд девушки был обращен к прозрачной воде озера. Солнечный свет падал на поверхность воды, разбиваясь на яркие и пестрые осколки, колыхался и подпрыгивал, словно играясь.

Девушка вздохнула.

Отчего же ей так грустно?

Загадочная печаль нахлынула на нее.

Внезапно Линь Цянь почувствовала пару сильных рук на своей талии. Теплые объятия словно окружили ее со всех сторон.

- Боже! - опешила она.

Этот чертов спецназовец все еще крадется, точно охотящийся кот. Неужели нельзя что-то с этим сделать уже?!

Ли Чжи Чэн опустил голову, чтобы поцеловать ее слегка влажную, нежную шею. Его теплое дыхание щекотало ее кожу. Он не сказал ни слова, потому что знал, что она и без того не сможет сдержаться и расскажет все, что у нее на уме.

И действительно, после того, как Линь Цянь немного насладилась тихими объятиями, она развернулась к нему лицом. Обняла за шею. Их взгляды встретились. Его глаза были подобны безграничному океану, в котором так легко утонуть.

Линь Цянь внезапно расплылась в улыбке.

Мужчина молча рассматривал ее улыбку, и его губы сами собой сформировали зеркальное, хоть и чуть менее заметное, ее отражение. Он все еще молчал. Однако его руки двинулись по телу любимой, осторожно прикасаясь к ее округлой груди.

Он точно знал, что Линь Цянь это нравится. И действительно, прошло всего лишь мгновение, прежде чем она сдалась, прижимаясь к его груди.

- Как ты можешь творить такое? Хватит меня лапать! - запротестовала девушка.

Несмотря на то, что она сказала, возбуждение окутало их обоих. Остановиться было нереально сложно.

Прохладный легкий ветерок приятно оведал разгоряченную кожу. Пообнимавшись еще

немного, Линь Цянь окончательно поддалась ласковым рукам своего любимого. Ли Чжи Чэн запер дверь, пододвинул стул к подоконнику и заставил Линь Цянь оседлать его. Только тогда спросил, медленно поглаживая ее талию.

- Что случилось?

Линь Цянь очень понравилось сидеть на нем. Это было чудесное чувство, словно она полностью владела им, как будто она была его хозяйкой.

Девушка моргнула, устроилась поудобнее и поцеловала его тонкие губы. Когда их дыхание переплелось, она, наконец, пробормотала то, что обдумывала все последние несколько ночей:

- Чжи Чэн, стань контролирующим акционером моей компании...

Ее голос был мягким и нежным. Фраза прозвучала так, словно она соблазняет и заманивает его.

Ли Чжи Чэн был поражен. Его взгляд, обращенный к любимой, стал непостижимым.

Он определенно не ожидал от нее подобного предложения.

Он не мог понять, что происходит. «Glamorous» все еще находился на начальной стадии развития, поэтому она с осторожностью относилась к своей хрупкой новорожденной компании, запрещая кому бы то ни было даже приближаться к своему детищу. И уж тем более не могло быть и речи о том, чтобы передать кому-то контрольный пакет акций.

«Glamorous» был ее драгоценным сокровищем. Она потратила на компанию больше сил, чем на «Ай Да» и него самого вместе взятых.

А теперь сама предлагает ему стать контролирующим акционером?

- Почему? – пробурчал он себе под нос.

Линь Цянь дрогнула в его объятиях, и вскинула на него взгляд затуманенных страстью глаз.

- Я обдумывала это некоторое время... Во-первых, я поняла, что все же предпочитаю работать в рекламе. Управлять всей компанией в целом весьма утомительно. И чем больше она становится, тем менее забавным я это нахожу. Во-вторых, - она склонилась ближе. Так, что кончики их носов соприкоснулись между собой. - Я хочу больше времени проводить с тобой. А еще в будущем мне нужно будет заботиться о нашей семье, верно же?

Ли Чжи Чэн продолжил молча смотреть на нее.

- Вдобавок ко всему, подумав об этом, я поняла, что мне больше всего нравится то время, когда я работала под твоим командованием... - добавила Линь Цянь. Но до того, как она успела закончить предложение, мужчина впился в ее губы страстным поцелуем. Этот поцелуй становился все более настойчивым и мощным. Линь Цянь подсознательно откинулась назад, но поскольку ее тело все еще находилось на нем, мужчина с легкостью заблокировал ее отступление рукой. На каждый сантиметр, на который она отклонялась, приходилось три сантиметра его сближения, заставившего два тела сплестись в одно.

- Хорошо, я возьму твои контрольные акции, - прошептал Чжи Чэн прямо в ее ухо, а затем ласково его прикусил. - Но после этого ты уже не сможешь изменить свое решение.

- А зачем мне передумывать? - моргнула Линь Цянь. - Это... приданое.

Сердце Ли Чжи Чэна сжалось.

Его женщина смогла удовлетворить все его желания.

Она принадлежала ему. Ее компания собиралась объединиться с его бизнес-империей. Все, принадлежавшее им, стало неразделимо. Она удовлетворила все его собственнические инстинкты, охотно оставаясь в его объятиях.

- Дай мне это, - прошептал он, и его руки потянулись к ее одежде.

Лицо Линь Цянь внезапно залилось краской.

- Мой брат и остальные все еще внизу! Я не хочу!

Ли Чжи Чэн завел ее руки за спину.

- Не волнуйся, никто сюда не придет.

Его действия были быстрыми. Все еще говоря, он расстегнул ее блузку и уткнулся головой в грудь. Вторая рука зашарила под юбкой. Он собирался захватить территорию. Линь Цянь запаниковала и попыталась его оттолкнуть.

- Нет, ты не можешь!

Затем ее рука потянулась, чтобы защитным жестом прикрыть живот.

Ли Чжи Чэн на мгновение замер.

Человек с острыми чувствами способен уловить любой намек на отклонения от нормы, а затем сделать наиболее точный вывод.

Его взгляд на мгновение остановился на плоском животе, а затем вскинулся к лицу девушки.

Его взгляд изменился.

Страсть сменилась пылкостью и эмоциональностью, в которых сквозило заметное удивление.

Линь Цянь окинула взглядом их смятую одежду, и только затем заметила изумление любимого. Ее щеки покраснели, но улыбка казалась сладкой и дразнящей.

- Итак, вчера я была в больнице... И... - девушка не знала, как именно ей нужно сформулировать эту новость, эту необычную реальность, наступившую вдруг. В итоге она потянула его за руку и положила себе на живот. - Здесь маленький Ли Чжи Чэн.

Чжи Чэн прожил на этом свете почти тридцать лет, но никогда не думал, что в этот момент, услышав слова «маленький Ли Чжи Чэн», он настолько растает.

Хотя его сердце смягчилось, выражение лица оставалось спокойным и сосредоточенным. Большой палец скользнул по талии девушки.

- Молодец, - сухо произнес мужчина.

- Спасибо, - хихикнула Линь Цянь.

- Я имею в виду себя.

-... Да чтоб тебя!

Линь Цянь приподнялась и спрыгнула с его колен, одновременно говоря:

- Итак, ты не можешь дотрагиваться до меня в течение следующих нескольких месяцев...

Ли Чжи Чэн встал следом, мягко обнимая ее.

- Я не буду тебя трогать, - выдохнул он прямо ей в лицо своим низким и хрипловатым голосом.

Его руки и язык успокоились. Это было просто нежное и ласковое объятие. Мирный и нежный поцелуй. Он не сказал больше ни слова, просто уткнулся головой в ее плечо. Линь Цянь прислушалась к его сильному сердцебиению и ощутила, как тает ее сердце.

- Эй, - заговорила она несколько минут спустя. - Почему тебе так нравится эта поза? Когда я сижу на тебе?

Ли Чжи Чэн помолчал.

Ответил он лишь несколько мгновений спустя, причем голос его звучал довольно сухо.

- Я люблю разные позы.

Линь Цянь рассмеялась. Да, это правда. Он определенно любил много разных... хе-хе... кхм. Впрочем, именно эта все же была самой предпочтительной. Мозг девушки тут же начал фантазировать, заполняя пробелы их совместным сексуальным опытом. По ее мнению, доминирующие и требовательные мужчины вроде Чжи Чэна должны хотеть подчинять женщину... как в любовных романах.

Только сейчас она поняла, что Ли Чжи Чэн действительно любил то, как она сидела на нем. Означало ли это, что даже доминантные мужчины на самом деле тайно желали, чтобы над ними властвовала женщина вроде нее? Хахаха!

Она была так рада своей догадке, что просто не смогла сдержаться и поделилась ею вслух.

- Эй, ты действительно мечтаешь о том, чтобы я властвовала над тобой, верно? Вот почему тебе так нравится эта поза.

Парень внизу... девушка сверху...

Черт, она снова наступила на хвост тигра!

Ли Чжи Чэн бросил на нее острый взгляд. Тон его голоса был спокойным, но давящим.

- Попробуй и узнаешь.

Линь Цянь притихла.

Как угрожающе прозвучало!

Она неохотно отклонилась, прикусывая губу. Кто знал, что он отреагирует быстрее. Одним

движением вскинув девушку на руки, Чжи Чэн уложил ее на кровать и взгромоздился сверху.

- Эй, эй! Разве я не говорила, что тебе нельзя до меня дотрагиваться?

Если бы не сказала, разве стала бы так надменно его провоцировать? Разве вела бы себя так бесстрашно?

- Я знаю свои пределы, - спокойно ответил мужчина.

Несколько минут спустя...

«Твои ... твои пределы слишком... далеко заходят»

Летний день в тихой комнате. Ласки между двумя возлюбленными - самая сладкая вещь в этом мире. Их ждала впереди вся жизнь, а любовь еще только начинала набирать силу. Даже если за ними сейчас сгорят все мосты, и дороги обратно больше не будет, они воспримут эту новость с радостью.

Хозяин и хозяйка пригласили полный дом гостей, но на половине вечера просто исчезли. В этой ситуации только такой простак, как Гао Лан, додумался произнести, обращаясь к своей подруге:

- Босс и сестра до сих пор не спустились. Может пойти позвать их?

Его девушка сунула ему в рот куриное крылышко, заткнув парня.

Летний день выдался чудесным. Все веселились, сидя под виноградными лозами, смотрели вдаль, обсуждали настоящее, проводили время мирно и успокаивающе.

И только Линь Мо Чэнь продолжал оставаться на своем месте, по ту сторону стеклянной двери. Прочитав одну новость, он перешел к американскому фондовому рынку, затем - к состоянию рынка инвестиций.

Что касалось Ли Чжи Чэна и Линь Цянь, исчезнувших столь внезапно? О, к этому он уже привык.

Через некоторое время на веб-странице появилось неожиданное уведомление.

Линь Мо Чэнь подписался на несколько рассылок по экономике и бизнесу, поэтому любое упоминание заранее заданных тем и ключевых слов было привязано к автоматическим уведомлениям. Они приходили каждый день на протяжении многих лет. Сейчас, например, выскочило сразу три штуки.

Линь Мо Чэнь быстро их просмотрел. Они касались того, что центральный банк Китая ужесточает денежно-кредитную политику, что акции рынка металлов в Австралии недавно резко упали, что новый менеджер отдела маркетинга XX Corporation госпожа Му Ханься дала интервью «Пекинским Вечерним Новостям»...

Руки Линь Мо Чэня внезапно замерли на клавиатуре.

Снаружи все еще шумели, солнце светило сквозь стеклянную дверь, ослепительно яркое. Линь Мо Чэнь был одет в свитер и длинные брюки. Любой, кто видел его, тот час же начинал считать, что узрел элегантного и изящного мужчину с отличным чувством вкуса.

Но сам он в этот момент был в другом месте. Имя на экране, имя, которое он так долго не видел... Му Ханься – имя уникальное, имя, которое буквально застревало в его мозгу. Как можно забыть его?

Его сердце внезапно замерло. Это чувство было похоже на ветер, всколыхнувший поверхность некогда мирного озера. Наконец, порыв медленно угас, утонул во всепоглощающей тьме.

Молча мужчина дочитал новости. Затем закрыл ноутбук, поднялся и вышел, сохраняя на лице ледяной взгляд.

Гао Лан и остальные окинули зятя Ли Чжи Чэна заинтересованными взглядами. Его вид удивил их, и они даже хотели было поинтересоваться, что произошло, но их спугнуло ледяное выражение его лица. Линь Мо Чэнь бесцельно побродил по двору, сунув руки в карманы брюк. И только когда достиг оживленной улицы, внезапно пришел в себя и огляделся. Его сердце уже успокоилось.

Был все тот же теплый летний денек, но Чэнь Чжэнь чувствовал себя так, словно горит. Жар волнения окутал его тело.

Почти наступил полдень. Его авто покинуло компанию. Утром Чэнь Чжэн проводил встречу с несколькими президентами компаний, занимающихся недвижимостью. Дискуссия вышла

продуктивной. Он хотел попробовать свои силы в этой сфере.

Сейчас же Чэнь Чжэн бесцельно катался по дорогам города. Ему хотелось найти место для обеда, но везде царили пробки.

Он опустил солнцезащитный козырек, хотя и был одет в темные очки. Когда мимо машины прошла сексуальная женщина с длинными ногами, Чэнь Чжэн он небрежно присвистнул. Дама обернулась, и, увидев, что это дорогая машина с красивым мужчиной за рулем, не стала злиться. Просто окинула его веселым взглядом и продолжила свой путь.

Чэнь Чжэн улыбнулся, остановился на перекрестке и терпеливо подождал, пока светофор не станет зеленым.

На самом деле этот его день ничем не отличался от предыдущих.

DG China достигла дна и потеряла все шансы на восстановление. Чэнь Чжэн покинул ряды компании. Но, по сравнению с Чарльзом, который взял на себя всю вину и ушел в отставку, выехав из Китая, дела у Чэня обстояли еще куда как неплохо.

Продажа акций «Сы Мэйцзы» принесла ему огромное состояние. Все знали, что производство сумок было слишком ограниченной отраслью, способной принести небольшую прибыль, так что потеря была не велика. Он мог инвестировать, вкладывать деньги в недвижимость и куда угодно. С какой отрасли нельзя получить прибыли?

Скоро должна была открыться его новая компания.

Новая карьера, новая жизнь.

Светофор наконец-то загорелся зеленым. Мужчина медленно тронулся с места.

Невольно или, возможно, по привычке он прибыл в самый процветающий деловой район в центре города.

Это было место, где располагались ведущие магазины многих известных брендов, в том числе – индустрии сумок. В прошлом Чэнь Чжэн приходил сюда, по крайней мере, раз в неделю. За все прошедшие годы он даже потерял счет, сколько раз побывал здесь.

Припарковав машину у обочины и вскинув голову, мужчина увидел флагманский магазин DG. Сотрудники выглядели мрачно. Посетителей было мало, прибыль, наверное, стремилась к нулю. Глядя на это жалкое состояние, Чэнь Чжэн подумал, что пройдет совсем немного времени, и этот магазин вынужден будет выбрать куда более дешевое место для аренды.

Он усмехнулся, но не было ясно, что именно вызывало в нем эту гримасу. Если обратить взгляд чуть дальше, то можно заметить, что самыми оживленными и переполненными клиентами магазинами были точки брендов «Ай Да», «Ша Ин», «Glamorous» и нескольких других из серии национальных компаний. По случаю наступления лета каждый бренд выпустил новые продукты, что, очевидно, привлекло внимание большого числа покупателей.

Чэнь Чжэн некоторое время посидел на месте, рассматривая магазины, затем поехал прочь. Проезжая по деловому району, по правой стороне он увидел флагманский магазин известного модного бренда. Магазин был двухэтажный, обозначенный гигантским рекламным баннером. Изнутри лились яркие огни, звучал рок-н-ролл. Атмосфера магазина даже издалека казалась классной и необычной. Кто бы это не организовал, он постарался на славу.

Взгляд Чэнь Чжэня спокойно скользнул мимо. Он поехал дальше.

И только когда миновал магазин, почувствовал, что шмыгает носом.

Это место некогда было самым популярным магазином «Сы Мэйцзы» во всем городе. У него не было ни малейшего представления о том, кому передали право собственности на здание и когда «Сы Мэйцзы» съехала отсюда.

Его «Сы Мэйцзы». «Сы Мэйцзы», на создание которой его отец потратил всю свою жизнь, почти исчезла с рынка. С самого начала DG планировал использовать бренд для презентации своих товаров на рынке, но теперь, когда они столкнулись с трудностями, именно от «Сы Мэйцзы» избавились первым делом.

Чэнь Чжэн еще немного проехал, прежде чем остановить машину на обочине. Опустив голову, он закрыл лицо руками и заплакал.

У всех нас когда-то наступает прекрасное время, лучший сезон жизни. Невинные неопытные, мы пробираемся по дороге жизни, не боясь падать и подниматься. Но когда время проходит, волосы начинают седеть, оглядываясь, мы понимаем, что в итоге больше боимся не разочаровать.

Мы не хотим разочаровать это молодое и полное дикой энергии время. Не хотим разочаровать самих себя. Не хотим, чтобы чужие ожидания и надежды, чужая доброта, обращенная к нам, пропали даром.

Наши сердца, молодые и неискушенные, редко бывают сильными и достаточно трезвомыслящими. На нашем пути встречается слишком много соблазнов, слишком много

перекрестков и кривых дорожек. Как можно решить, какой путь выбирать, как можно было продолжать, не заблудившись?

Это наши славные, гламурные времена. Они были полны трудностей и неопределенностей, но, поскольку мне посчастливилось встретить тебя, самого особенного человека в моей жизни, мы смогли взять себя в руки и все преодолеть. Все стало совершенно иным.

Это не имеет никакого отношения к богатству, статусу, славе или власти. Даже утрата всего мира или собственного разума не заставит меня пожалеть о том, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/637072>